

2. Orekhova E. A., Plyakin A. V. Spatial analysis and assessment of potential of economic development of municipal areas // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 98—105.
3. Kabanov V. N., Mikhailova E. V. Labor economics in doctoral dissertations of 2007—2010 (Review of dissertation abstracts for the scientific degree of doctor of economics on the subject 08.00.05 — Economics and Management of National Economy (08 — Labor economics)) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 10—19.
4. Chizhova N. A. To the question of social and economic capacity of the region: theoretical aspect // Bulletin of the Altai State Agricultural University. 2013. № 7 (105). P. 109—112.
5. Malinovskaya N. V. Concept of «economic potential» in modern literature // Bulletin of Chelyabinsk University. Series 8. Economy. Sociology. Social work. 2006. № 5. P. 61—64.
6. Bostanova A. I. Methods of assessment of social and economic potential of the region // Management of economic systems: electronic scientific magazine. 2012. № 42 (6). P. 11.
7. Shatalova O. I., Telnova N. N., Shekhovtsova S. R. Conditions of functioning and factors of sustainable balanced development of the regions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № (28). P. 115—118.
8. Regions of Russia. Socio-economic indices. 2014: Statistical collection / Rosstat. M., 2014. P. 74-82, 347-354 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (date of viewing: 06.10.2015).
9. System GARANT [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/12112604/8/#ixzz3QRPxGgIH> (date of viewing: 14.09.2015).
10. Mikhaylova E. V. Features of construction complex of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. № 4. P. 44—47.
11. On the regional budget for 2014 and on the planning period of 2015 and 2016: The law of the Volgograd region № 182-OD dated December 20, 2013.

Как цитировать статью: Шамрай Л. В., Кривченков Д. Л. Оценка экономического потенциала развития Волгоградского региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 170—174.

For citation: Shamray L. V., Krivchenkov D. L. Assessment of economic potential of the Volgograd region development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 170—174.

УДК 338.45:330.322
ББК 65. 305.143.222-56

Shelestova Dildarachon Abdisamadovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of corporate finance and banking
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: dilja80@mail.ru

Шелестова Дилдарахон Абдисамадовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
корпоративных финансов и банковской деятельности
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: dilja80@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ТНК

PROSPECTS FOR INTERNATIONAL INVESTMENT ACTIVITY OF THE RUSSIAN OIL AND GAS TNCs

В статье исследуются нефтегазодобывающие ТНК как основные акторы современной экономики России, оказывающие влияние на экономику страны через бюджетный и налоговый процессы, развитие инноваций, общеэкономическую политику. Выявлено, что российские добывающие компании нефтегазового сектора используют широкий спектр корпоративных стратегий и инструментов их реализации, значимыми из которых являются комплексные интеграционные стратегии и стратегия интернационализации. Проведен анализ проблем, возникающих у отечественных нефтегазодобывающих ТНК, обусловленных введением санкционных ограничений на использование технологий, и привлечения финансирования, а также снижения курса национальной валюты. Предложены основные направления развития отечественной добывающей промышленности в условиях давления на российскую экономику и применения по отношению к отечественным добывающим ТНК санкций.

budgetary and fiscal processes, development of innovation, and overall economic policy. It is revealed that the Russian oil and gas producer companies use the wide range of corporate strategies and tools of their implementation, the most notable of which are complex integration strategies and the strategy of internationalization. The article analyzes the problems of domestic oil and gas TNCs due to introduction of sanction restrictions, in particular, on the use of technology and attraction of financing, as well as depreciation of the national currency. The basic directions of development of domestic mining industry in the conditions of pressure on the Russian economy and sanctions application relative to domestic mining TNCs are determined.

Ключевые слова: транснациональная корпорация (ТНК), нефтегазовые предприятия, энергоресурсы, налоговые льготы, нефтедобыча, нефтегазовая отрасль России, санкции, инвестиции, интеграционные стратегии, инвестиционные стратегии, интернационализация.

The article examines the oil and gas TNCs as the main actors of the modern Russian economics affecting the economy through

Keywords: transnational corporation (TNC), oil and gas

companies, energy resources, tax incentives, oil production, oil and gas industry of Russia, sanctions, investments, integration strategy, investment strategy, internationalization.

Российская Федерация считается крупной ресурсно-энергетической страной: с одной стороны, она является лидером по запасам природного газа, с другой — остается одним из ведущих производителей нефти в мире. Современная экономика России во многом полагается на деятельность национальных ТНК¹, в особенности на компании, функционирующие в добывающей сфере промышленности [1].

В силу преобладания в экономике сырьевых отраслей производства транснациональная деятельность осуществляется сравнительно небольшим количеством компаний, сконцентрированных преимущественно в нефтегазовой, металлургической и горнодобывающей отраслях промышленности. Именно в этих секторах экономики, обладающих в условиях высокого мирового спроса на природные ресурсы и продукты их первичной переработки серьезными конкурентными преимуществами и испытывающих на себе влияние глобальных процессов консолидации, сосредоточены крупные транснациональные холдинговые компании и корпорации России.

В перспективе российские добывающие ТНК могут стать как основными субъектами экономического роста, так и важнейшим инструментом реализации государственной структурно-инвестиционной и инновационной политики в области создания конкурентоспособной российской экономики. Российские добывающие ТНК являются крупнейшими налогоплательщиками в стране [2, с. 141]. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налог на добавленную стоимость и экспортная пошлина на углеводороды и металлы — это основные налоги, формирующие доходы федерального бюджета страны. На долю нефтяной и газовой отрасли приходится более 40% налоговых поступлений в федеральный бюджет и более 20% — в консолидированный бюджет страны [3, с. 101].

По оценкам специалистов лондонского отделения компании KPMG, на долю российских компаний сырьевых и базовых отраслей российской экономики приходится свыше 75% транснациональных сделок по приобретению зарубежных производительных активов [4]. Рейтинги крупнейших компаний РФ по версии рейтингового агентства «Эксперт РА», Forbes-2014, а также «РИА Рейтинг» подтверждают тезис о преобладании добывающих ТНК среди крупнейших российских компаний. С точки зрения отраслевого распределения компаний, представленных в крупнейших международных рейтингах, больше всего российских ТНК приходится на нефтегазовую промышленность.

Нефтегазовая отрасль России как отрасль сферы естественной монополии развивается, как и в советское время, при непосредственном контроле и участии государства, которое главной целью отрасли ставит обеспечение доходов бюджета и энергетической безопасности [6, с. 141]. Для этого государство задается целью обеспечить своевременность геологоразведки, подготовки и освоения новых месторождений традиционных видов топлива, в том числе за счет механизма государственно-частного партнерства и рациональной налоговой политики (имея в виду опережающий добычу прирост разведанных извлекаемых запасов).

Основной тенденцией развития отечественного нефтега-

зового комплекса в последние годы является стремительное усиление роли госкомпаний. В частности, «Роснефть», поглотившая ЮКОС, ТНК-ВР, по итогам 2014 года довела свою долю в российской нефтедобыче до 36% [7]. Еще около 6,3% [Там же] приходится на «Газпром нефть», которая демонстрирует рекордный для отрасли рост производства. На этом фоне символом российского частного нефтяного бизнеса остается ЛУКОЙЛ. Вертикально интегрированная компания, изначально создававшаяся по образу и подобию западных нефтяных корпораций, смогла одной из первых в нашей стране продемонстрировать преимущества вертикальной интеграции.

Российские добывающие компании нефтегазового сектора используют широкий спектр корпоративных стратегий и инструментов их реализации, наиболее значимыми из которых являются комплексные интеграционные стратегии и стратегия интернационализации. Комплексная интеграционная стратегия предполагает интеграцию по всем связующим звеньям технологической цепочки, которая позволяет компаниям снижать бизнес-риски, увеличивая их рыночную и экономическую стоимость. Процесс интеграции происходит как в секторе добычи нефти и газа (upstream), так и в секторе производства (сжижения), транспортировки и регазификации (downstream). Участники проектов стремятся обеспечить свое присутствие во всех структурных элементах стоимостной цепочки. Компании приобретают терминалы по регазификации газа для получения доступа к рынкам сбыта, участвуют в проектах по добыче и производству нефти и газа, имеют в наличии свой танкерный флот, что позволяет им оптимизировать транспортировку.

Важной стратегией российских добывающих ТНК является интернационализация их деятельности, направленная на расширение собственности фирм, источников сырья и стадий производственного процесса за рубежом. Интернационализация включает в себя сделки, лежащие за пределами вертикальной интеграции, такие как покупка труда, капитала и технологий.

Для повышения конкурентоспособности российские добывающие ТНК активно используют широкий инструментарий, в том числе такие инструменты, как прямые инвестиции, сделки слияний и поглощений, сделки обмена активами, создание стратегических альянсов, а также совместных предприятий.

В 2014 году Россия столкнулась с новым явлением — политикой применения странами Запада санкций против ряда отраслей и персоналий, что может привести к разбалансировке экономики в целом и в нефтегазовом секторе в частности. 12 сентября 2014 года США ввели санкции против таких российских компаний, как «Роснефть», «Газпром», «Газпромнефть», ЛУКОЙЛ и «Сургутнефтегаз» [8].

Существенными вызовами для компаний нефтегазового сектора страны являются связанные с санкциями ограничения на использование технологий и привлечение финансирования, а также снижение курса национальной валюты. Введенные ограничительные меры запрещают экспорт товаров, услуг и технологий в поддержку проектов этих компаний по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Следовательно, отечественным компаниям предстоит масштабное замещение импортного нефтяного и газового оборудования.

Все это усугубляет и без того сильное истощение зрелых месторождений России (текущая добыча нефти на 77% обеспечивается за счет крупных месторождений, расчетная мощность

¹ Транснациональная компания (корпорация) (ТНК) — компания (корпорация), владеющая производственными подразделениями в нескольких странах. В других источниках определение транснациональной компании звучит так: компания, международный бизнес которой является существенным, а также компания, на активы которой за рубежом приходится около 25—30% их общего объема и имеющая филиалы в двух и более странах. Страна базирования — страна, в которой находится штаб-квартира ТНК. Принимающие страны — страны, в которых размещена собственность ТНК [5, с. 195].

которых составляет 8—10 лет) [9, с. 27]. Причем экстенсивное наращивание добычи нефти уже привело к сокращению объемов высокорентабельной добычи, а следовательно, к снижению коэффициента извлечения нефти, который в среднем по России составляет 0,3, тогда как в Норвегии — 0,45, Саудовской Аравии и США — 0,5 [10, с. 49]. На долю трудноизвлекаемых запасов нефти в России сегодня приходится около 60% от остаточных запасов нефти, а удельные эксплуатационные затраты на этих месторождениях значительно (в 3—5 раз) превышают их среднеотраслевой уровень [11, с. 3].

В итоге, по прогнозам экспертов, все эти факторы могут привести к сокращению российской нефтедобычи на 560 тыс. баррелей в сутки между 2014 и 2020 годами [12]. Эксперты утверждают, что нефтедобыча в России уже в 2015 году снизится на 60 тыс. баррелей в сутки — до 10,51 млн баррелей в сутки в среднем (с учетом влияния санкций, низких цен на нефть и недостаточного количества новых проектов, готовящихся к вводу) [13]. Все это сделает потери добычи на зрелых месторождениях Западной Сибири более очевидными.

Влияние санкций отразилось и на совместных проектах российских добывающих ТНК с партнерами из западных стран. Так, после введения санкций компания Total объявила о приостановлении сотрудничества с ЛУКОЙЛом в рамках совместного предприятия по совместной разработке месторождений трудноизвлекаемой нефти в Западной Сибири.

Также ExxonMobil приостановила совместные работы с «Роснефтью» по добыче нефти. Причем ExxonMobil приостановила свое участие в рамках совместного предприятия с «Роснефтью» уже после того, как в Карском море была пробурена скважина «Университетская-1» и были найдены потенциально значительные объемы углеводородов.

В целом западные компании все меньше участвуют в российском секторе разведки и добычи (upstream) за исключением Schlumberger, которая недавно приобрела долю в российской компании Eurasia Drilling Company Limited. Западные компании сейчас являются всего лишь нишевыми игроками в российском нефтегазовом секторе с точки зрения процента их акционерного капитала в общей нефтедобыче страны.

Безусловно, российские компании будут продолжать свою деятельность на месторождениях нетрадиционной нефти в Арктике, но отсутствие доступа к технологиям приведет к значительному снижению их способности к разработке этих запасов [14, с. 24], однако освоение таких ресурсов является ключевым фактором роста нефтедобычи страны после 2020 года.

Отсутствие доступа к финансовым средствам приведет к снижению капитальных затрат, что не только повлияет на будущую добычу с «гринфилдов»², но также и на поддержание нефтедобычи на зрелых месторождениях. По данным Rystad Energy data, ожидается, что уровень капиталовложений в России в 2015 году упадет до 62 млрд долларов.

В конце 2014 года ЛУКОЙЛ сообщил об урезании своих капитальных затрат на 2 млрд долларов и пересмотре планов по бурению на «браунфилдах»³ в Западной Сибири, а также о намерениях улучшить денежный поток.

Разработка «гринфилдов» сильно зависит от налоговых льгот и других уступок со стороны правительства. В условиях низкой ценовой конъюнктуры и без доступа к необходимым средствам российские добывающие компании будут откладывать крупные проекты с длительным периодом окупаемости. Также ожидается, что будут перенесены сроки нескольких проектов, которые были намечены на 2016 и 2017 годы.

Задержки проектов будут иметь долгосрочные последствия для нефтедобычи России. С учетом значительного снижения добычи на существующих месторождениях (на некоторых до 14%) дополнительные объемы нефти с «гринфилдов» имеют важнейшее значение для будущего роста. Предполагается, что общая добыча жидких углеводородов в России упадет с 10,9 млн баррелей в сутки в 2014 году до 10,4 млн баррелей в сутки в 2020 году [12].

В сложившихся условиях к основным направлениям развития добывающей промышленности можно отнести:

- 1) расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы нефти и газа;
- 2) обеспечение устойчивого развития старых районов добычи ресурсов за счет наиболее полного извлечения и комплексного использования сырья, широкого применения современных технологий и методов увеличения добычи;
- 3) использование достижений современной науки в процессе добычи и обработки сырья;
- 4) необходимость освоения новых, в том числе внешних, перспективных районов добычи и сбыта;
- 5) совершенствование направлений зарубежной экспансии российских добывающих компаний.

Энергетическая стратегия России определяет необходимость увеличения ежегодной добычи полезных ископаемых [15]. Это, в свою очередь, требует обоснования рациональной стратегии геологоразведочных работ, решения масштабных задач развития нефтегазового комплекса, строительства объектов добычи и переработки, магистральных нефтепроводов и газопроводов, с одной стороны, и создания недропользователям максимально благоприятных правовых и экономических условий для их деятельности — с другой [16, с. 23]. Вместе с тем состояние геологоразведки и ресурсной базы постепенно ухудшается [17], отсутствует внедрение инновационных методов в переработке и нефтехимии, требуются инвестиции и новые технологии.

На данный момент задачи нефтегазовой отрасли в сфере развития минерально-сырьевой базы можно разделить на три отдельных направления.

Во-первых, это деятельность, связанная с истощением традиционных месторождений.

Во-вторых, организация поисков в еще не изученных частях страны и континентального шельфа как с участием частных средств, так и с помощью государственных институтов для скорейшего постановления будущих открытий на государственный баланс.

И, в-третьих, работа с нетрадиционными источниками углеводородного сырья, где практически отсутствуют геологические риски, однако нет технологий для эффективной разработки [18].

Ввиду текущей геополитической и экономической ситуации вопрос о необходимости интенсификации развития отечественного нефтегазового сервиса по различным направлениям, в том числе в сфере геологоразведки, стал еще более острым. Предполагается, что одним из шагов в данном направлении может стать развитие отраслевого оператора в сфере геологоразведки со специальным статусом.

Развитие добывающей отрасли в Арктике становится приоритетной задачей нашей страны. Именно в этом регионе, по прогнозам исследователей [19], сосредоточена значительная часть ископаемых ресурсов России. Однако освоение арктического шельфа предпо-

² «Гринфилд» — проекты по разработке неосвоенных нефтегазовых месторождений.

³ «Браунфилд» — нефтегазовые месторождения в средней стадии разработки.

лагают значительные затраты и новейшие технологии.

Важнейший фактор, за счет которого возможно увеличить объем извлекаемых запасов, — это повышение эффективности использования уже имеющихся месторождений.

Таким образом, очевидно, что российским добывающим ТНК требуется наращивать инновационную активность. В рейтинге крупнейших по абсолютным затратам на НИОКР компаний мира, который ежегодно составляется Объединенным исследовательским центром ЕС, Россия представлена двумя добывающими ТНК: ОАО «Газпром» (83-е место) и ЛУКОЙЛ (632-е) [20, с. 76].

В мировой практике современные тенденции развития нефтедобывающих компаний связаны с углублением процессов диверсификации на основе активизации инновационной деятельности, что находит свое проявление в поиске новых источников энергии и отражает их стратегию постепенной трансформации из нефтедобывающих компаний в энергетические.

Следует в этой связи отметить также деятельность государства, направленную на оказание поддержки российским добывающим ТНК в сложившихся условиях. Так, недавние изменения в налогообложении нефтегазового сектора России отображают особое отношение, предоставляемое государственным энергетическим компаниям. «Налоговый маневр» переносит налоговое бремя с экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты на НДС на добычу нефти. В его рамках будет постепенно снижаться предельная ставка экспортной пошлины до 30% в 2017 году при увеличении базовой ставки НДС до 919 руб./т [21].

Главным мотивом проведения налогового маневра является гармонизация российской экспортной пошлины с существующей пошлиной в других странах Евразийского экономического союза, в частности Казахстана и Беларуси, в рамках подготовки к формированию общего энергетического рынка между 2018 и 2025 годами.

Правительство России предлагает также новые налоговые преференции по Чаяндинскому и Ковыктинскому газовым месторождениям «Газпрома», а также по газопроводу «Сила Сибири».

С точки зрения перспектив развития зарубежной экспансии российских добывающих компаний отметим, что международная ассоциация газовой промышленности недавно выпустила «Среднесрочный и долгосрочный прогноз состояния газовой отрасли» (Medium and Long Term Natural Gas Outlook), согласно которому природный газ будет играть все большую роль на рынках как стран ОЭСР, так и развивающихся стран [22].

Традиционно российские газо- и нефтепроводы ориентированы на страны Европы. В ситуации беспрецедентного давления на нашу страну, оказываемого ЕС и США, Россия глубоко заинтересована в диверсификации энергетических маршрутов, в первую очередь с ориентацией на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Таким образом, основными региональными направлениями современной энергетической составляющей российской внешнеэкономической стратегии являются: азиатско-тихоокеанский вектор; ближневосточный и североафриканский вектор; каспийское направление.

Стратегическим вектором взаимодействия для российских ТНК становится Азиатско-Тихоокеанский регион, который в начале XXI века превращается в главный центр роста потребления нефти, нефтепродуктов и газа. При этом приоритетным направлением деятельности должно стать укрепление взаимоотношений с Китаем. Выход на рынки АТР — это

не только новые возможности для сбыта российских энергоресурсов, а именно доступ к рынку, потребности которого неуклонно растут, это еще и снижение зависимости от европейского рынка. На долю АТР приходится порядка 35% мирового потребления нефти и более 20% потребления газа [23, с. 6]. Крупнейшими потребителями являются Китай, Япония, Индия и Южная Корея.

Доля российского экспорта нефти на тихоокеанском направлении, прежде всего в Китай, Республику Корея, Японию, составляет в настоящее время около 15% от российских поставок на международные рынки, нефтепродуктов — менее 10% [24].

Инвестиционную привлекательность региона подчеркивают крупные инфраструктурные проекты, такие как строительство трубопровода «Сила Сибири», которые имеют большое значение как для стран региона, так и для нашего государства. Россия развивает новые месторождения, среди которых Чаяндинское в Якутии и Ковыктинское в Иркутской области [25], они нацелены на обеспечение надежной сырьевой базы для наполняемости нового трубопровода.

В настоящее время уже реализуются совместные проекты. К ним относятся:

- разработка силами НК «Роснефть» и китайской компании КННК Среднеботуобинского месторождения (проект Таас-Юрях), благоприятно расположенного по отношению к трубопроводу ВСТО и основным точкам поставок нефти в Китай;

- строительство теми же компаниями Тяньцзиньского НПЗ. Поставки нефти для него из России составят 9,1 млн т в год в течение 25 лет (порт Козьмино);

- 20%-ное участие индийской нефтегазовой корпорации ONGC VideshLtd в акционерном капитале проекта «Сахалин-1», подготовку к строительству которого ведет НК «Роснефть» в рамках проекта «Сахалин-1»;

- 20%-ное участие китайской компании КННК в проекте «НОВАТЭК» «Ямал СПГ»;

- совместные российско-вьетнамские предприятия с участием КНГ «Петровьетнам» [Там же].

Особое значение имеет развитие взаимоотношений России и Китая. Китай заинтересован в энергоносителях как таковых, что объясняется ускоренными темпами роста китайской экономики и острой потребностью в углеводородном сырье с целью обеспечения собственной энергетической безопасности.

В течение последних нескольких лет Россия и Китай, заключившие многомиллиардные взаимовыгодные контракты на поставку не только газа, но и нефти, изменили статус своих отношений до уровня стратегического партнерства.

Российский нефтегазовый гигант «Роснефть» совершает значительный прорыв в направлении стран Востока: согласно новым контрактам российская компания в течение 25 лет должна поставить самому крупному импортеру энергоресурсов в мире около 665 млн т нефти [26].

Кроме того, компании азиатских стран являются для «Роснефти» наиболее вероятными долевыми участниками в крупных и офшорных нефтегазовых предприятиях.

Компания будет уделять приоритетное внимание успешному началу своего проекта СПГ на Дальнем Востоке, который, как ожидается, будет введен в эксплуатацию в 2018—2019 годах [27]. Проект войдет в уже насыщенный мировой рынок СПГ, который к 2018 году, по прогнозам, удвоится.

Более того, российская государственная нефтяная компания допустила китайскую государственную энергетическую компанию CNPC к участию в проекте по добыче нефти на Ванкорском месторождении [24], одном из круп-

нейших и наиболее перспективных месторождений Сибири.

Россия рассматривает и Индию как стратегического партнера. Среди прочих энергетических проектов, к которым относятся тесное сотрудничество с Индией по вопросам атомной энергетики и строительство энергоблоков и новых АЭС, присоединяется и договор с «Роснефтью» на поставку 10 млн т нефти в год, рассчитанный на ближайшие 10 лет [28].

Развитие восточного экспортного направления, создание новых центров по добыче, переработке и транспортировке нефти и газа в страны АТР позволят стимулировать социально-экономическое развитие таких российских регионов, как Восточная Сибирь и Дальний Восток.

С течением времени Россия может занять лидирующие позиции на тихоокеанском рынке нефти и контролировать не менее 30% всех экспортно-импортных энергоресурсных потоков, однако для этого стране необходимо создать и развивать инфраструктуру, в том числе транспортную, а также получить доступ к добывающим активам и организовать поставки сырья через собственную территорию.

Ближний Восток с точки зрения стратегических интересов российских ТНК в первую очередь представлен странами Саудовской Аравии, Ирана и Ирака.

Крупные российские ТНК реализуют в КСА (Королевство Саудовская Аравия) следующие проекты: геологоразведочные и сейсморазведочные работы, строительство железных дорог, сооружение тепловых электростанций с опреснительными механизмами и технологиями.

Российские компании участвуют в разработке нефтегазового месторождения, расположенного на территории Ирана в южном Парсе. В 2014 году Россия и Иран подписали Меморандум о взаимопонимании, который предполагает активное сотрудничество двух стран. Согласно предварительным договоренностям Россия будет закупать иранскую нефть, а в обмен поставлять Ирану машины, оборудование, металлы, зерно и услуги.

Контракт с правительством Ирака на разработку месторождения Бадра был подписан «Газпром нефтью» в январе 2010 года. Доля участия «Газпром нефти» в проекте составляет 30%, Kogas — 22,5%, Petronas — 15%, ТРАО — 7,5%, иракской государственной геологоразведочной компании — 25%. «Газпром нефть» начала добычу нефти на месторождении 31 мая 2014 года. В конце ноября 2014-го было выполнено базовое условие контракта на разработку: в течение 90 дней объем сдачи сырья в магистральный трубопровод составлял не менее 15 тыс. баррелей в сутки. «Газпром нефть» — оператор проекта по разработке месторождения Бадра — получила от иракского правительства первую партию нефти сорта Kirkuk в апреле 2015 года [29]. Сырье передано компании в качестве возмещения инвестиций, затраченных на освоение месторождения.

В Ираке «Газпром нефть» имеет еще три разведочных проекта, но они находятся в Курдистане, то есть в районе особого политического риска в стране рискованного бизнеса в целом. В отличие от сервисного контракта по Бадре, разработка разведочных блоков в Курдистане осуществляется в режиме соглашения о разделе продукции. К 2020 году добыча нефти по трем проектам в Курдистане планируется на уровне 10 млн т нефти [30].

Среди других арабских стран, которые являются крупнейшими партнерами России на Ближнем Востоке, можно назвать Сирию. Интересы российских добывающих компаний здесь связаны с перспективой поставок сжиженного природного газа из Катара через Сирию

в Турцию и, соответственно, с прокладкой трубопровода.

В Судане, являющемся также перспективной для реализации совместных проектов страной, активно развивается переработка углеводородного сырья, которое отличается исключительным качеством, так как основная марка суданской нефти Nile относится к категории легких, то есть содержит совсем небольшое количество серы, что в значительной степени облегчает процесс переработки [26]. В настоящее время Судан обращается за помощью к российским властям с целью обучения и повышения квалификации суданских студентов, готовых затем работать на нефтяных и газовых месторождениях своей страны.

Сегодня Южный Судан предлагает ОАО «Газпром» несколько углеводородных проектов, поскольку компания занимается не только добычей газа, но и инфраструктурными проектами, энергетикой [31]. В Южном Судане ОАО «Газпром» особенно привлекает перспектива создания мощностей по производству сжиженного природного газа, так как для газового монополиста РФ очень важно реализовать план выхода на мировой рынок сжиженного газа.

Кроме того, уже в апреле 2015 года Каир планирует выйти на подписание контракта с «Газпромом» о поставках газа в Египет, согласно которому Египет будет получать восемь партий сжиженного природного газа в год в течение пяти лет, начиная с 2016 года [32]. Египетская сторона также заинтересована в совместных проектах в сфере геологоразведки в Египте в тех районах, где ведется добыча и проводятся изыскания природного газа.

Египет планирует также начать переговоры с «Роснефтью» о поставках нефтепродуктов и баллонного газа с тем, чтобы покрыть потребности местного рынка в этой сфере.

Уже много лет египтяне работают с ЛУКОЙЛом, доля которого в добыче сырой нефти в Египте составляет порядка 15%. За компанией закреплены несколько районов, где проводится геологоразведка [33].

Для обеспечения национальной безопасности и отстаивания интересов России нашей стране необходимо направить все усилия на установление стабильных и всесторонних отношений со странами данного региона исходя из их заинтересованности в диверсификации своих внешнеэкономических связей.

Если рассматривать Каспийский регион с позиций запасов нефти и природного газа, то его значение является неоднозначным. Некоторые из прибрежных стран, такие как Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, в целях привлечения дополнительных иностранных инвестиций преднамеренно завышают данные о запасах углеводородного сырья в своем секторе Каспия, тогда как суммарные запасы нефти в регионе, согласно последним официальным данным, оцениваются в 48 млрд баррелей [34], что составляет 3,5% мировых запасов нефти. Стоит отметить, что большая часть нефтяных и газовых бассейнов региона до конца не исследована. Однако существующих прогнозов достаточно, чтобы Каспий стал зоной стратегических интересов США и стран Европы, несмотря на то что на Ближнем Востоке качество ископаемого сырья лучше, а в Северном море — доступнее [35]. С одной стороны, державы мирового сообщества, к которым можно отнести как страны — члены Европейского союза, так и Соединенные Штаты Америки, открывают для себя перспективы диверсификации поставок энергоносителей, а с другой — обеспечивают ослабление зависимости от нефти политически нестабильного Ближневосточного региона [36].

Итак, политизация углеводородных запасов Каспия привела к разработке, проектированию и строительству трубопроводов по всей территории региона, иначе говоря — «тру-

бопроводному синдрому». Помимо традиционного трубопровода Баку — Новороссийск всего за несколько лет появились Баку — Джейхан, Тенгиз — Новороссийск, Баку — Супса и др.

До сегодняшнего дня «гонка трубопроводов» продолжается. Для России в число приоритетных задач входит содействие в реализации наиболее выгодных для нее проектов, которые предполагают расширение и строительство трубопроводов Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), Атырау — Самара, Бургас — Александрополис, Прикаспийский газопровод, модернизация газопроводной системы Средняя Азия — Центр (САЦ) и, конечно же, Южный поток [37]. До 2000 года, когда Азербайджанская международная операционная компания ввела в эксплуатацию трубопровод для транспортировки нефти из Баку в порт Супса на грузинском побережье Черного моря, Россия оставалась монополистом в области транспортировки каспийской нефти.

Таким образом, в условиях давления на российскую экономику и применяемых по отношению к отечественным добывающим ТНК санкций основными направлениями развития добывающей промышленности являются: расширенное

воспроизводство минерально-сырьевой базы нефти и газа; обеспечение устойчивого развития старых районов добычи ресурсов за счет широкого применения современных технологий и методов увеличения добычи; использование достижений современной науки в процессе добычи и обработки сырья; необходимость освоения новых, в том числе внешних, перспективных районов добычи и сбыта; совершенствование направлений зарубежной экспансии российских добывающих компаний.

Исходя из результатов проведенного анализа, для противостояния изменившемуся политическому и экономическому курсу Европы у России есть все инструменты: диверсификации экспорта энергоносителей за пределы европейского континента; реализация важных для страны и ее партнеров газопроводных проектов, которые позволят выйти на перспективные зарубежные рынки. Стратегическим вектором экспансии на зарубежные рынки для российских ТНК с точки зрения их региональной направленности должны стать азиатско-тихоокеанский вектор; ближневосточный и североафриканский вектор; каспийское направление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поскребышева Н. А. Анализ международной инвестиционной деятельности российских транснациональных корпораций [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.mgimo.ru/files/11/vestnik_11-24_poskrebisheva.pdf (дата обращения: 01.07.2015).
2. Павлова Н. Ц. Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы налогового и тарифного регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 141—143.
3. Бадмахагаев Л. Ц., Павлова Н. Ц. Модернизация нефтегазового комплекса и инновационные стратегии развития нефтедобывающих компаний // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 100—102.
4. Ежегодный отчет // Официальный сайт аудиторской компании KPMG [Электронный ресурс]. URL: <http://kpmg.com/Global/en/international-annual-review/Documents/iar-2012.pdf> (дата обращения: 01.07.2015).
5. Данилов А. И., Данилов Д. Е. Финансовые механизмы инвестиционных процессов транснациональных корпораций в экономически развитых странах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 195—199.
6. Самков Т. Л. Проблемы энергобезопасности в мире и энергоориентированная экономика России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 140—144.
7. ЛУКОЙЛ: пан или пропал? // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/lucoyl-pan-ili-propal/?sphrase_id=1141444.%20pdf (дата обращения: 04.07.2015).
8. Подобедова Л., Сотникова А., Лемешко А. Санкции США ударили по 90% российских нефтегазовых компаний [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml> (дата обращения: 02.07.2015).
9. Концепция долгосрочного развития нефтяной промышленности России (материалы для подготовки Генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года) / Ю. К. Шафраник, В. В. Бушуев, В. А. Крюков, В. В. Саенко // Приложение к общественно-деловому журналу «Энергетическая политика». М.: ИАЦ «Энергия», 2010. 28 с.
10. The R&D SCOREBOARD. The 2012 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. Joint Research Centre Directorate — General for Research and Innovation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. 49 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurosfair.prd.fr/7pc/doc/1354893182_sb2012_final_draft.pdf (дата обращения: 03.07.2015).
11. Гараев Л. Г. Оценка эффективности инновационных проектов в нефтедобыче (на примере ОАО «Татнефть»): дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2014. 208 с.
12. Спад цен на нефть сильно отразится на нефтедобыче России // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/news/mea_spad_tsen_na_neft_silno_otrazitsya_na_neftedobyche_rossii/?sphrase_id=743025 (дата обращения: 04.07.2015).
13. ОПЕК: Россию и СНГ ждет снижение нефтедобычи // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/opek_rossiyu_i_sng_zhdet_snizhenie_neftedobychi/ (дата обращения: 04.07.2015).
14. Симонов К. В., Петросянц Д. В., Васильева Е. Ю. Перспективы инвестиций в российский топливно-энергетический комплекс: политические риски. 2015. № 1. С. 20—28.
15. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energoser.74.ru> (дата обращения: 02.07.2015).
16. Каланда Н. В. Проблемы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтяной отрасли. М.: Институт государства и права РАН, 2004. 169 с.
17. Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profgio.ru> (дата обращения: 03.07.2015).
18. Возвращение государства в геологоразведку: единый геологоразведочный холдинг // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/vozvrashchenie_gosudarstva_v_geologorazvedku_edinuy_geologorazvedochnyu_kholding/ (дата обращения: 04.07.2015).
19. Павленко В. И. Развитие Арктики должно быть комплексным [Электронный ресурс]. URL: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/31-10-2013/razvitie-arktiki-doljno-bit_-kompleksnim (дата обращения: 05.07.2015).

20. Муслимов Р. Х. Инновационное развитие нефтегазового сектора старых нефтедобывающих районов с использованием накопленного опыта // Нефтяное хозяйство. 2014. № 10. С. 74—78.
21. Налоговая политика России в области нефти и газа ориентируется на восток // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/globaldata_nalogovaya_politika_rossii_v_oblasti_nefti_i_gaza_orientiruetsya_na_vostok/ (дата обращения: 04.07.2015).
22. Cedigaz'2035: спрос и предложение природного газа достигнет 5 трлн м³: аналитический доклад // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/Analytics/cedigaz_2035_spros_i_predlozhenie_prirodnogo_gaza_dostignet_5_trln_kubometrov.pdf (дата обращения: 04.07.2015).
23. Коржубаев А. Г. Тихоокеанский рынок нефти и газа — основное направление новых экспортных поставок из России // Бурение и нефть. 2010. № 1. С. 6—9.
24. Панов А. Н. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Перспективы-2020 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641#top (дата обращения: 02.07.2015).
25. Новак А. В. Экспорт меняет направление [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/22/eksport.html> (дата обращения: 05.07.2015).
26. Новинка на политической карте мира — Южный Судан [Электронный ресурс]. URL: <http://geoblog.rgo.ru/blog/373.html> (дата обращения: 01.07.2015).
27. Globaldata: «Роснефть» сфокусировалась на газе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/globaldata_rosneft_sfokusirovalas_na_gaze/ (дата обращения: 03.07.2015).
28. Партнерство России и Индии: энергетика вместо оружия? [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141211_putin_india_visit (дата обращения: 05.07.2015).
29. ЭнерГаз. Газовые технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/136411> (дата обращения: 05.07.2015).
30. «Газпром нефть» за рубежом // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/gazprom-neft-za-rubezhom/> (дата обращения: 04.07.2015).
31. «Газпром» могут заинтересовать проекты Южного Судана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatgazinvest.ru/article/1617/23>; <http://www.epochtimes.ru/content/view/56646/2/> (дата обращения: 03.07.2015).
32. Gazprom Global LNG подписал контракт о поставках СПГ в Египет // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/news/gazprom_global_lng_podpisal_kontrakt_o_postavkakh_spg_v_egipet/?sphrase_id=1141964 (дата обращения: 04.07.2015).
33. Египет в ближайшие две недели выходит на подписание соглашения с «Газпромом» о поставках газа — министр нефти // Национальный отраслевой журнал «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/news/egipet_v_blizhayshie_dve_nedeli_vykhodit_na_podpisanie_soglasheniya_s_gazpromom_o_postavkakh_gaza_mi/?sphrase_id=743025 (дата обращения: 04.07.2015).
34. Россия оценила запасы нефти и газа на Каспии [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/04/value/http://www.inform.kz/showarticle.php?lang=rus&id=175500> (дата обращения: 02.07.2015).
35. Электроэнергетика и газ: вопросы газообеспечения и взаимодействия отраслей [Электронный ресурс]. URL: <http://gasforum.ru/obzory-i-issledovaniya/680/> (дата обращения: 04.07.2015).
36. Харитонов Н. И., Андриевская И. С. Каспийская нефтяная провинция: риски, проблемы, прогнозы в контексте кризисной ситуации на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: <http://csrc.su/articles/25/> (дата обращения: 01.07.2015).
37. Шафраник Ю. К. Глобальная энергетика и Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://analyticsmz.ru/?cat=7> (дата обращения: 01.07.2015).

REFERENCES

1. Poskrebisheva N. A. Analysis of international investment activities of Russian multinationals [Electronic resource]. URL: http://vestnik.mgimo.ru/files/11/vestnik_11-24_poskrebisheva.pdf (date of viewing: 01.07.2015).
2. Pavlova N. Ts. Development of oil and gas complex of Russia: problems and prospects of tax and tariff regulation // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 141—143.
3. Badmahalgaev L. Ts., Pavlova N. Ts. Modernization of oil and gas and the development of innovative strategies for oil companies // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 100—102.
4. Annual Report // Official site of the audit company KPMG [Electronic resource]. URL: <http://kpmg.com/Global/en/international-annual-review/Documents/iar-2012.pdf> (date of viewing: 01.07.2015).
5. Danilov A. I., Danilov D. E. Financial arrangements of the investment processes of transnational corporations in developed countries // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 195—199.
6. Samkov T. L. Issues of energy security in the world and the power-oriented economics of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № (25). P. 140—144.
7. Lukoil: sink or swim? // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/gazprom-neft-za-rubezhom/> (date of viewing: 04.07.2015).
8. Podobedova L., Sotnikov A., Lemeshko A. US sanctions hit over 90% of Russian oil and gas companies [Electronic resource]. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml> (date of viewing: 02.07.2015).
9. The concept of long-term development of the Russian oil industry (materials for the preparation of the General scheme of the oil industry for the period up to 2020) / Yu. K. Shafranik., V. V. Bushuyev, V. A. Kryukov, V. V. Saenko // Annex to the socio-business magazine «Energy policy». M.: IAC Energy, 2010. 28 p.
10. The R&D SCOREBOARD. The 2012 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. Joint Research Centre Directorate — General for Research and Innovation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. 49 p. [Electronic resource]. URL: http://www.eurosfair.prd.fr/7pc/doc/1354893182_sb2012_final_draft.pdf (date of viewing: 03.07.2015).

11. Garayev L. G. Evaluating the effectiveness of innovative projects in oil production (by the example of JSC Tatneft): dissertation of the candidate of economics. Sciences. Kazan, 2014. 208 p.
12. Egypt in the coming two weeks out on the signing of an agreement with «Gazprom» on gas supply — oil minister // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/news/egipet_v_blizhayshie_dve_nedeli_vykhodit_na_podpisanie_soglasheniya_s_gazpromom_o_postavkakh_gaza_mi/?sphrase_id=743025 (date of viewing: 04.07.2015).
13. OPEC: Russia and CIS waiting decrease oil production // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/opek_rossiyu_i_sng_zhdet_snizhenie_neftedobychi/ (date of viewing: 04.07.2015).
14. Simonov K. V., Petrosyants D. V., Vasilieva E. Yu. Prospects for investment in the Russian fuel and energy complex: political risks // Humanities. 2015. № 1. P. 20—28.
15. Russia's Energy Strategy to 2030 [Electronic resource]. URL: <http://www.energoser.74.ru> (date of viewing: 02.07.2015).
16. Calanda N. V. Problems of legal regulation of economic (business) activity in the oil industry. M.: Institute of State and Law RAN, 2004. 169 p.
17. The development strategy of the geological sector until 2030 [Electronic resource]. URL: <http://www.profgeo.ru> (date of viewing: 03.07.2015).
18. The return of the state in the Exploration: Exploration single holding // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/vozvraschenie_gosudarstva_v_geologorazvedku_edinyy_geologorazvedochnyy_kholding/ (date of viewing: 04.07.2015).
19. Pavlenko B. I. Development of the Arctic must be complex [Electronic resource]. URL: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/31-10-2013/razvitie-arktiki-doljno-bit_-kompleksnim (date of viewing: 05.07.2015).
20. Muslimov A. D. The innovative development of oil and gas sector of the old oil-producing regions, using the experience gained // Oil Industry. 2014. № 10. P. 74—78.
21. Tax policy in the Russian oil and gas is guided to the east // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/globaldata_nalogovaya_politika_rossii_v_oblasti_nefti_i_gaza_orientiruetsya_na_vostok/ (date of viewing: 04.07.2015).
22. Analytical report of the supply and demand of natural gas // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/upload/medialibrary/Analytics/cedigaz_2035_spros_i_predlozhenie_prirodnogo_gaza_dostignet_5_trln_kubometrov.pdf (date of viewing: 04.07.2015).
23. Korzhubaev A. G. Pacific market of oil and gas — the main destination for new export supplies from Russia // The drilling and oil. 2010. № 1. P. 6—9.
24. Panov A. N. Russia's integration in the Asia-Pacific region. Prospects for 2020 [Electronic resource]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1641#top (date of viewing: 02.07.2015).
25. Novak A. V. Export changes direction [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/22/eksport.html> (date of viewing: 05.07.2015).
26. The new political map of the world — South Sudan [Electronic resource]. URL: <http://geoblog.rgo.ru/blog/373.html> (date of viewing: 01.07.2015).
27. Global data: Rosneft has concentrated on gas [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/analytics/globaldata_rosneft_sfokusirovalas_na_gaze/ (date of viewing: 03.07.2015).
28. The partnership between Russia and India: Energy instead of guns? [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141211_putin_india_visit. (date of viewing: 05.07.2015).
29. Energaz. Gas Technology [Electronic resource]. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/136411> (date of viewing: 05.07.2015).
30. «Gazprom Neft» abroad // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/gazprom-neft-za-rubezhom/> (date of viewing: 04.07.2015).
31. Gazprom may be interested in the projects of Southern Sudan [Electronic resource]. URL: <http://www.tatgazinvest.ru/article/1617/23;> <http://www.epochtimes.ru/content/view/56646/2/> (date of viewing: 03.07.2015).
32. Gazprom Global LNG signed a contract on the supply of LNG to Egypt // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/news/gazprom_global_lng_podpisal_kontrakt_o_postavkakh_spg_v_egipet/?sphrase_id=1141964 (date of viewing: 04.07.2015).
33. The decline in oil prices have affected oil production in Russia // National trade magazine «Oil and Gas Vertical» [Electronic resource]. URL: http://www.ngv.ru/news/mea_spad_tsen_na_neft_silno_otrazitsya_na_neftedobyche_rossii/?sphrase_id=743025 (date of viewing: 04.07.2015).
34. Russia has estimated oil and gas reserves in the Caspian Sea [Electronic resource]. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/04/value/> <http://www.inform.kz/showarticle.php?lang=rus&id=175500> (date of viewing: 02.07.2015).
35. Power and gas: gas supply issues and cooperation sectors [Electronic resource]. URL: <http://gasforum.ru/obzory-i-issledovaniya/680/> (date of viewing: 04.07.2015).
36. Kharitonova N. I., Andrievska I. S. Caspian Oil Province: risks, issues, forecasts in the context of the crisis in the Middle East [Electronic resource]. URL: <http://csrc.su/articles/25/> (date of viewing: 01.07.2015).
37. Shafranik Yu. K. Global Energy and Russia [Electronic resource]. URL: <http://analyticmz.ru/?p=3> (date of viewing: 01.07.2015).

Как цитировать статью: Шелестова Д. А. Перспективы международной инвестиционной деятельности российских нефтегазодобывающих ТНК // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 174—181.

For citation: Shelestova D. A. Prospects for international investment activity of the Russian oil and gas TNCS // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 174—181.
